

«... При землетрясении первыми выявляются дома, которые были построены сносно...»

Владимир Кафанов

Дипломат

Из здания городской мэрии вышел тучный мужчина лет пятидесяти пяти в белоснежном льняном костюме.

Его выдающийся, в прямом смысле, живот выпирал подобно барабану настолько внушительно, что, казалось, еще немного — и сдерживающая его кипенно-белая рубашка лопнет, заставив разлететься шrapнелью пуговицы. Нахмурившись, чиновник о чем-то раздраженно говорил по мобильному телефону.

Заметив его, водитель белого «Мерседес-Бенц w222» торопливо завел двигатель и выключил громко игравшее радио. Толстяк что-то недовольно буркнул в мобильник и, сунув телефон в карман, поспешил к машине.

— Двигай, — бросил он, протискиваясь на заднее сиденье иномарки.

— Куда, Олег Викторович? — уточнил водитель. — Домой?

Мужчина в костюме замешкался, словно размышляя, потом добавил:

— Нет, Кирилл. Давай в «Небеса».

Водитель понятливо кивнул, и «Мерседес» тронулся с места.

Олег Викторович смахнул испарину со лба.

— Жарко у тебя, — недовольно заметил он, и Кирилл, пожав плечами, потянулся к настройкам кондиционера:

— Сейчас добавим холодку.

— Уж будь любезен, — в тон ему заметил толстяк, и водитель по этим коротким недовольным фразам понял, что шеф не в настроении.

Бормоча что-то себе под нос, Олег Викторович снова достал телефон. Несколько секунд он напряженно всматривался в окно, словно мысленно репетируя заготовленный текст, потом нажал вызов. Как только в мобильнике послышался женский голос, угрюмые черты лица чиновника моментально разгладились:

— Ириша? Привет, родная.

— Привет! Надеюсь, ты уже домой?

— Если бы, — театрально вздохнул Олег Викторович. — Как назло, одно на другое навалилось! А вечером еще внеплановое совещание. Так что буду поздно, дорогуша.

— Ну вот... — Судя по голосу, супруга явно расстроилась. — Я думала, ты в пятницу пораньше освободишься, — с досадой проговорила она. — Мог бы хоть сегодня не поздно приехать, Олег. Эти твои постоянные совещания...

— Ира, это не обсуждается, — мягко, но решительно прервал жену Олег Викторович. — Ты не забывала, какую должность занимает твой супруг?

— Как такое можно забыть, — ворчливо отозвалась Ирина. — Быть супругой мэра — еще то испытание!

СПАСАТЕЛЬ

— Ты с честью несешь этот крест, — торжественно заявил он, и они оба засмеялись.

— Ну вот, значит, договорились. Как освобожусь, наберу. Все, целую, — заторопился мэр и выключил телефон. В зеркало заднего обзора он заметил легкую улыбку, скользнувшую по губам молодого водителя, и понял, что тот обо всем догадался.

— Ты за дорогой следи, Шумахер, — буркнул Олег Викторович. — И включи новости.

Кирилл послушно выполнил указание, и через секунду салон автомобиля наполнился монотонным голосом радиоведущего.

— Люблю Южноморск, — внезапно сказал мэр, поглядывая в окно. После разговора с женой его настроение заметно улучшилось, напряженность во взгляде исчезла. — Каждый раз, когда вижу эту красоту — море, горы — как будто заново рождаюсь. На это можно смотреть бесконечно. Согласен?

— Конечно, — без раздумий ответил водитель. Он давно привык к тому, что настроение у шефа менялось, как у ребенка, и старался лишний раз не раздражать его.

Он уже более полугода работал личным шофером Олега Викторовича и по опыту знал, что даже если шеф задает вопросы, отвечать на них следует исходя из его настроения, не вступая в ненужные дискуссии. Мэр был не прочь поспорить, но при этом на дух не терпел точку зрения, отличную от своей, особенно когда его оппонентом являлось лицо по должности ниже рангом.

— *...продолжает поступать информация о возобновившихся подземных толчках в Грузии,* — неожиданно донеслось из радио. — *Земле-*

трясения магнитудой 5,5 произошли в районах водохранилища Жинвали и восточного региона Кахетии... частичное затопление...

— Ого, — оживился Олег Викторович. — Неслабо тряхануло!

— Причем совсем рядом, — добавил Кирилл.

— Да, километров двести будет, — прикинул мэр. — В человеческих масштабах, конечно, это много, а для природы — раз плюнуть. Еще вчера передавали, что там все серьезно, даже погибшие есть.

Его телефон звякнул, извещая о новом сообщении, и он уткнулся в экран.

— Та-а-к, — протянул Олег Викторович. — Отлично... — Он взглянул в окно, потом перевел взгляд на массивные золотые часы, блеснувшие на его толстом запястье, и велел: — Кирилл, притормози за перекрестком.

Он взглянул в окно, потом перевел взгляд на золотые «Ролекс», блеснувшие на его толстом запястье.

— Кирилл, за перекрестком притормози, — велел он.

— Хорошо.

Как только «Мерседес» припарковался, спустя мгновение рядом с автомобилем остановился серый «Рено-Дастер». Водители двигавшихся следом машин принялись отчаянно сигналить нарушителю, но вышедший из кроссовера крепко сбитый мужчина в темных очках даже ухом не повел. Держа в руках небольшой кейс из черной кожи, он неторопливо приблизился к «Мерседесу».

Мэр припустил окно, выжидаяще глядя на мужчину.

СПАСАТЕЛЬ

— Добрый день, Олег Викторович, — бесцветным голосом проговорил крепыш. — Иосиф Яковлевич просил вам передать это.

С этими словами он просунул дипломат прямо в окно автомобиля.

— Благодарю, — кивнул толстяк, и тот так же неспешно вернулся к своей машине.

С губ мэра сорвался вздох облегчения.

— Поехали, — приказал он. И добавил едва слышно, глядя на матовую поверхность дипломата: — Что, гаденыш... думал, удастся меня к ногтю прижать?

Оставшуюся часть пути он хранил задумчивое молчание.

— Приехали, — сказал водитель, когда «Мерседес», миновав шлагбаум, затормозил возле углового подъезда недавно построенного восьмиэтажного дома.

— Вот и чудесно, — пропыхтел Олег Викторович. — Как тебе, кстати, новый комплекс? Шик-блеск, согласен? Не то что эти унылые серые коробки, которые недавно снесли...

— Вроде неплохо, — осторожно произнес Кирилл. — Но, если позволите высказать мнение, как-то без души построено. Будто старая конфета, которая закаменела от времени. Фантик еще красивый, а внутри — словно обмылок.

— Ишь, сентиментальный какой, — фыркнул мэр. — Конфета, обмылок... Тебе романы писать надо, а не машину водить. Отличный дом, чтоб ты знал!

Кирилл молчал, положив руки на рулевое колесо.

— Ладно, — вздохнул мэр. — Два часа ты свободен, я позвоню.

— Хорошо.

Олег Викторович уже собрался вылезти наружу, как его взор остановился на черном дипломате.

«Взять или оставить?» — мелькнула у него мысль.

После недолгих размышлений он принял решение забрать его с собой. Нет, он, разумеется, доверял своему водителю (в определенной степени), и все же... Как говорится: «Береженого Бог бережет».

Промокнув платком блестящую от пота лысину, Олег Викторович хлопнул дверью и, отдуваясь, направился к подъезду.

Водитель молча глядел ему вслед. Как только шеф вошел в подъезд, Кирилл принялся разворачиваться. Два часа вполне достаточно для того, чтобы смотаться на мойку, а потом где-нибудь перекусить.

Выезжая со двора новостройки, молодой человек даже не подозревал, что видел местного мэра в последний раз.

Любовное гнездышко

Между тем Олег Викторович поднялся на второй этаж и нажал на кнопку звонка рядом с массивной железной дверью.

«Забыл цветы купить», — запоздало подумал он. Щелкнул замок, и мэр широко улыбнулся, увидев стройную светловолосую женщину.

— Ну, наконец-то! — воскликнула она, блеснув темно-зелеными глазами. — Заждалась уже... Все служебные дела?

— Спешил как мог, Машуля, — ответил Олег Викторович, чмокнув любовницу в щеку.

СПАСАТЕЛЬ

— Проходи, я уже давно накрыла стол.

Мария бросила взор на дипломат, который чиновник осторожно поставил у зеркала.

— Что-то я тебя первый раз с чемоданом вижу, — сказала она. — Решил на выходных дома поработать?

— Вроде того. Это, Машуля, не простой чемодан.

— Золотой? — усмехнулась женщина.

— Бери выше, платиновый. Как в сказке, ларец с яйцом, где игла Кощеева хранится, помнишь?

— Игла? — переспросила Мария, и мэр понял, что шутка оказалась неудачной. Либо Машуля этой сказки в детстве не слыхала.

— Ладно, проехали, — торопливо произнес он. — Как ты тут без меня?

— Честно?

Он хихикнул:

— Ну конечно честно. Разве кто-то хочет, чтобы ему врал?!

— Я скучала, — тихо сказала Мария и прильнула к нему. — Ты в последнее время так редко заезжаешь...

Она поцеловала его в шею, начиная нежно поглаживать.

— Так мы будем обедать? — отрывисто спросил Чадов. — Или... сразу в спальню?!

— Я хочу второе, — шепнула Мария, томно вздохнув. — Иди, сполоснись, я буду ждать тебя.

Олег Викторович просеменил в ванну и устался на возникшее отражение в зеркале. Вид собственного лица ему не понравился — бледное и напряженное, словно у него наступила черед неприятностей. Хотя,

по сути, с получением этого черного кейса все неприятности должны были оказаться позади.

— Все будет хорошо, — вслух пробормотал он, начиная торопливо раздеваться.

На какой-то миг ему почудилась странная вибрация под ногами, но мэр не придавал этому значения. Быстро сполоснувшись под душем, он вытерся большим пушистым полотенцем и поспешил в спальню, откуда уже доносилась мягкая музыка...

Спустя полчаса они, размякшие и усталые, лежали на scomканной постели.

— А слабо тебе развестись, Чадов? — вдруг спросила Мария, водя ярко окрашенным ноготком по мясистой груди мэра. — На кой тебе жена? Вы ведь уже давно приелись друг другу...

— Маша, не начинай, — лениво огрызнулся Олег Викторович. — Сто раз уж обсуждали... Семья — это семья, разрушать я ее не намерен. К слову, если ты себе найдешь подходящую пару, я, например, не буду возражать.

С губ женщины сорвался вздох.

— Эх ты... Все на двух стульях пытаешься усидеть.

— Машуля...

— Ладно, пошли ужинать. Ты ведь голодный, наверное?

— Слона бы слопал, — признался Олег Викторович.

Мария, поднявшись, отправилась в гостиную. Мэр, не одеваясь, двинулся следом.

— Ну, Машуля, — протянул он, с изумлением глядя на заставленный блюдами стол. — Вот это я понимаю, хозяйка!

СПАСАТЕЛЬ

— Я еще запекла семгу, — зардевшись от смущения, известила Мария. — Ты что будешь? Вино, виски, коньяк?

— Виски.

Пока она наполняла стакан, мэр принялся накладывать в свою тарелку салаты. И вновь под ногами что-то дрогнуло, отчего Мария пролила немного на скатерть.

— Что такое... Соседи, что ли, ремонт затеяли? — проворчала она, вытирая салфеткой скатерть.

— Что ж, имеют право, — заметил Олег Викторович, потянувшись за пузатым стаканом.

— Ой, я забыла лед принести, — засуетилась Мария, но мэр ее остановил.

— Смотри, — тихо произнес он, указав на бокал и стакан с виски.

Они стояли бок о бок, издавая монотонное дребезжание.

— Я такое слышал на работе, когда чашки стояли на холодильнике, — медленно проговорил Олег Викторович. — Но здесь...

Договорить он не успел из-за сильного толчка. Стол накренился, и все богато сервированные блюда вместе со скатертью поехали вниз. Мария закричала, не удержавшись, упала.

Испуганный мэр вскочил со стула, отчаянно пытается сохранить равновесие. Казалось, дом качается из стороны в сторону, словно тонкий прутик под порывами ветра.

— Олег! — истошно закричала Мария, тыча пальцем на потолок, и он задрал голову. От увиденного Олег Викторович оцепенел — по потолку неспешно ползла громадная трещина, расширяясь все больше и больше. Дом будто кромсали огромным ножом, как торт.

Землетрясение

Радов Борис Михайлович, руководитель департамента капитального строительства администрации Южноморска, пил чай, когда ему по внутренней связи позвонила секретарша:

— Борис Михайлович, к вам пришли. Адво...

— Стоп, стоп, — оборвал ее Радов. Поморщился, взглянув на огромные часы с изображением российского флага, висевшие на стене. — Рабочий день через десять минут заканчивается!

— Это адвокат Павлов, — терпеливо продолжила девушка. — Он звонил сегодня.

Руководитель департамента со вздохом отодвинул чашку и сел прямо.

— Да-да, конечно, — произнес он. — И как это я забыл? Пусть проходит...

Спустя мгновение дверь кабинета распахнулась, и Радов поднялся с кресла, поспешив навстречу гостю.

— Добрый день, Борис Михайлович, — поздоровался Артем.

На нем были светлые брюки и бежевый пиджак из фресковой шерсти. Радов пожал протянутую руку, мысленно поразившись силе, с которой Павлов стиснул его ладонь.

— Рад вас видеть, — с дежурной улыбкой проговорил чиновник. — Кофе, чай? Или что покрепче, господин адвокат?

— Благодарю, не стоит, — отказался Артем.

Радов жестом пригласил адвоката сесть на массивный диван, обшитый темно-синей кожей.

СПАСАТЕЛЬ

— Признаюсь, не поверил, что ко мне с визитом такая знаменитость, как вы, пожаловала, — сказал он. — Какими судьбами в наших краях? По делам или в отпуск?

— И то, и другое. Хотел насладиться морем и великолепием гор, но дела оказались важнее.

— В телефонном разговоре вы сказали, что вас интересует строительство новых жилищных комплексов, — напомнил Радов.

— Именно. Речь идет о реализации жилищной программы для военных и малоимущих семей.

Радов выдвинул верхний ящик полированной тумбочки, из которого достал несколько ярких буклетов.

— Конечно, этот процесс у нас налажен, — сказал он, веером раскладывая их перед адвокатом. — Поручения Президента стараемся выполнять качественно и своевременно...

Артем мельком взглянул на рекламный буклет.

— Строительная фирма «Небеса»? Пока к вам ехал, несколько раз мелькали рекламные баннеры этой компании.

— Хорошая фирма, — подтвердил Радов.

— И жильцы довольны?

— Конечно! Впрочем, вы же понимаете, жалобщики и недовольные всегда найдутся. Есть такие люди, прирожденные сутяжники прямо! В защиту застройщика скажу, что делается все быстро, без проволочек. В Дагомысе, к примеру, целый район застроили всего лишь за квартал! И, заметьте, цены ниже среднего, если сравнивать с рынком недвижимости.

— Дешево не значит качественно.

Руководитель департамента издал нервный смешок.

— Да вы сами убедитесь, я сейчас вам отчеты покажу...

Он уже встал, чтобы достать с полки пухлую папку в жесткой обложке, но Павлов остановил его:

— Не нужно, Борис Михайлович. Отчетность и рекламные буклеты, конечно, нужное дело, но я предпочитаю увидеть все своими глазами. Вы не против, если мы съездим и посмотрим на месте? По возможности и стройку, и уже готовые объекты.

Радов забарабанил пальцами по столу.

— К сожалению, сейчас компанию я вам составить не могу. Но я выделю вам машину и дам распоряжение, чтобы вас встретили. В районе «Мамайка» как раз развернулось строительство нового комплекса. А вот здесь... — он принялся подчеркивать ручкой адреса на рекламных буклетах, — здесь уже готовые дома. В некоторых уже живут люди, другие готовы к заселению...

— Хорошо. Насчет машины не беспокойтесь, я за рулем.

— Ну и отлично, — обрадовался чиновник. Он чувствовал громадное облегчение, что ему не нужно будет таскаться вечером в пятницу с этим настырным адвокатом по пробкам, отвечая на каверзные вопросы. Пускай за него это сделают его подчиненные.

— Я позвоню своему заму, он как раз на стройке.

— Благодарю, — кивнул Артем. — Я с вами свяжусь, если что.

— Всего хорошего и желаю отлично отдохнуть!

Выходя из приемной, Павлов неожиданно обратил внимание на огромный освещенный аквариум, стоящий на деревянной тумбе. Обитавших там рыбок

СПАСАТЕЛЬ

словно охватило массовое безумие — они судорожно метались из угла в угол, сверкая своими ярко-оранжевыми телами.

Как только Павлов захлопнул дверь аквамаринового «БМВ», в кармане пиджака зазвонил сотовый.

— Привет, Шамиль, — улыбнулся адвокат краем рта, услышав голос старого приятеля.

— Рад тебя слышать, Тема, — заговорил тот. — Ты уже в Южноморске?!

— Уже. Извини, что никак к тебе не доеду. Не веришь, новые дела появились.

— Было бы удивительно, если бы ты хоть раз нормально отдохнул, — ворчливо заметил Шамиль. — А я тебя хотел на рыбалку позвать... Что у тебя на этот раз?

В двух словах Павлов поведал другу о своей задаче, и тот, подумав, сказал:

— Я слышал об этой компании. Строят быстро, и цены вроде как не ломают. Но знаешь, брат, если мне предложили бы приобрести квартиру, то я взял бы ее у другого застройщика.

— Почему?

— Ты будешь смеяться, но я не знаю почему. Чуйка, если хочешь знать, — признался Шамиль. — Как-то все быстро у них, хотя и красиво внешне... Ладно. Ты, кстати, как передвигаешься?

— Взял в аренду неплохой автомобиль, — ответил Артем. — А насчет рыбалки не беспокойся. Думаю, через день-два буду свободен, так что готовь снасти!

— О чем разговор, — повеселел Шамиль. — Ну, тогда на связи.

Попрощавшись с приятелем, Павлов развернул буклет, переданный ему Радовым, и продиктовал навигатору адрес жилищного комплекса. Вежливый голос тут же известил его, что маршрут построен, и Артем нажал на педаль газа.

«Сначала взгляну на готовые дома, потом на стройку», — решил он, вырulingая на проезжую часть.

«А ведь Шамиль правду сказал насчет моего отпуска», — мелькнула у Павлова мысль. Артем не мог припомнить случая, чтобы он хоть раз полноценно и без перерыва отдохнул, пусть даже две недели. В силу давно укоренившейся привычки мэтр российской юриспруденции никогда не отключал телефон, а все важные звонки, как показывает практика, чаще всего происходили именно тогда, когда их совершенно не ждешь. Так вышло и в этот раз.

Впереди на перекрестке замигал «желтый», и Артем притормозил у стоп-линии. Его внимание привлекла молодая женщина в сарафане, с крупным лабрадором, которая тщетно пыталась перейти дорогу, поскольку этому активно противилась собака. Пес нервно переминался с лапы на лапу, не переставая скулить. Пешеходы молча обходили их, спеша по своим делам. Женщина сначала пыталась уговаривать питомца, затем, потеряв терпение, попыталась тащить лабрадора силой, но тот упирался изо всех сил. А когда хозяйка прикрикнула на него, неожиданно задрал морду вверх и протяжно завыл. Изумление женщины было столь велико, что она непроизвольно отшатнулась от собаки.

«Красный» сменился на «зеленый», и Артем утопил педаль акселератора. В зеркало заднего обзора было видно, что собака продолжает выть, совершенно

СПАСАТЕЛЬ

не обращая внимания на свою окончательно растерявшуюся хозяйку.

«Странно», — подумал Артем. В памяти неожиданно всплыли рыбки, хаотично мечущиеся в аквариуме, который он полчаса назад видел в приемной руководителя городского департамента.

— Жарко, вот и вся причина, — вслух проговорил адвокат, увеличивая подачу прохладного воздуха.

Задумчивым взглядом он проводил высоченный билборд с рекламой уже знакомой строительной компании, который призывно гласил:

МЫ СТРОИМ ДЛЯ ВАС!

А чуть ниже шрифтом поменьше:

Благодаря Небесам вы окажетесь в раю!

На фоне красивого многоэтажного дома стояла улыбающаяся семья, отец которой с многозначительным видом держал в руках ключи.

Артем мысленно прокрутил текст рекламы, решив, что обещание оказаться в раю выглядит уж слишком двусмысленно. Он взглянул на экран навигатора, отметив, что до конечной точки осталось менее километра.

И тут же почувствовал, как машину резко тряхнуло. Это было так неожиданно, что Павлов даже сбросил скорость, удивленно глядя в зеркало. Неужели под колеса что-то попало?! Но дорога была чистой, никаких посторонних предметов не наблюдалось.

«Выбоина в асфальте?»

Он вновь прибавил газу, миновал небольшой мост, и за поворотом показался пригорок. За высокой сте-

ной кипарисов виднелись крыши новостроек, и Артем подумал, что это и есть тот самый жилищный комплекс, о котором рассказывал Радов.

Внезапно асфальт под колесами арендованного автомобиля снова вздрогнул, как живой, и автомобиль резко повело в сторону.

С трудом избежав выезда на встречную полосу движения, Артем вдруг подумал о старинных сказках про драконов. Тех самых дремлющих драконов, на которых ничего не подозревающие жители строили города и вели обычную жизнь.

Навигатор невозмутимо известил, что в построении маршрута возникла ошибка, попросив вновь задать конечный пункт. Артем включил поворотник и, прижавшись к бордюру, остановился.

«Непредвиденная ошибка, — монотонно повторял навигатор. — Пожалуйста, повторите запрос. В результате сбоя...»

Где-то над головой слышалось характерное потрескивание, и Артем нахмурился. Уж слишком это было похоже на... Открыв дверь и выглянув наружу, он увидел электрические провода, по которым, искрясь, скользили голубовато-оранжевые всполохи.

Позади раздался сильный удар — одна из машин протаранила маршрутное такси. Раздражающе-протяжно зазвучали клаксоны, будто соревнуясь, кто громче.

«...непредвиденная ошибка... Пожалуйста, повторите запрос...» — не унимаясь, бубнил навигатор, и Павлов выключил его. Он невзначай посмотрел вперед, на высившиеся за кипарисами новостройки, и замер. Происходящее напоминало фильм-катастрофу — один из трех домов, поднимая густую